

Мир Ютянь был обширен и богат, и хотя небесные сокровища и драгоценные материалы встречались здесь часто, практикующих было ещё больше. Высококачественные магические артефакты сосредоточились в руках немногих, а у обычных практикующих самое лучшее, что могло быть, — это артефакты земного ранга первого или второго уровня.

Если бы удалось случайно заполучить сокровище небесного ранга...

Многие втайне начали строить планы. Очевидно, кровавая бойня была неизбежна.

После возвращения на гору Юйцюань У Ю также начал переносить свои вещи в комнату Юэ Циюня.

Молодой мастер У, оставив родной дом и оказавшись в одиночестве, не привёз с собой ничего, кроме мешка с высококачественными магическими артефактами.

Жилища, предоставляемые Школой Юйцюань в глубинах гор, конечно, не могли сравниться с роскошью дома семьи У. Но, находясь под чужим кровом, приходилось мириться с обстоятельствами, и молодой мастер У не стал перевозить сюда мебель или украшения.

Таким образом, всё, что он принёс, оказалось огромной кучей романов.

Юэ Циюнь не знал, когда именно У Ю заразился интересом Ло Юаня, но оба они собрали столько книг, что они уже практически заполнили комнату.

Жилые помещения в горах Юйцюань были построены по единому образцу, и их распределение зависело от статуса учеников: от двухместных комнат до больших общих спален для новичков, только что принятых во внешний круг.

Юэ Циюнь, будучи личным учеником патриарха, пользовался привилегиями и занимал большую комнату в одиночку, что когда-то вызывало недовольство Ло Юаня, который считал его избалованным и не знающим трудностей простой жизни, отказываясь жить с кем-либо в одной комнате, будто он был более привередливым, чем девушка.

Вещи, которые принёс У Ю, Юэ Циюнь мог просто разместить где угодно в своей комнате.

Проблема заключалась в привычках молодого мастера У, которые Юэ Циюнь не мог терпеть.

Хотя он не был таким, как Ло Юань, который мог в любой момент бросить книгу в гнев, У Ю брал книги, читал их и бросал там, где заканчивал, никогда не убирая за собой.

Раньше в доме молодого мастера У за уборку и порядок отвечали специальные служанки.

— У Ю, убери свои вещи, иначе я всё выкину, — разозлился Юэ Циюнь.

У Ю и Ло Юань были созданы друг для друга, они идеально подходили друг другу.

— Старший брат, не сердись. Я сейчас всё уберу, — У Ю снова сделал обиженное лицо, будто Юэ Циюнь действительно его обидел.

Юэ Циюнь не нашёл слов, он совершенно не выносил этой манеры поведения, когда У Ю выглядел как беззащитный птенец.

— У Ю, ты совсем совесть потерял? — Ло Юань, наблюдавший за этим, сначала остолбенел, а затем тоже разозлился.

Он знал, что У Ю умеет притворяться и играть, но не ожидал, что он сможет сыграть такую роль.

Ло Юань даже чуть не подумал, что ошибся человеком.

— Ло Юань, ты тоже не стой без дела, убери свои вещи! — Гнев Юэ Циюня был направлен на всех.

Он не мог понять, какие из разбросанных вещей принадлежали Ло Юаню, а какие — У Ю.

Они сами могли разобраться?

Вскоре на столе Юэ Циюня и у книжных полок появились несколько неряшливо сложенных стопок книг.

Ранним утром, только что закончив умываться и приводить себя в порядок, Юэ Циюнь встретил нежданного гостя.

— Ё, какими ветрами тебя занесло? — с улыбкой спросил Юэ Циюнь, расправляя брови. — Когда вернулся?

— Вчера только вернулся на гору, — ответил Ван Гуй. — Вот, с утра пораньше и пришёл к тебе.

Гора Юйцюань, пик Юйжуй, специализировался на изучении Пути Небесного Развития и искусстве гадания.

Искусство гадания было крайне таинственным, и ученики этой ветви любили прикидываться мистиками, обычно не показываясь в горах Юйцюань, а отправляясь в города, чтобы гадать на улицах.

Проще говоря, они были теми самыми шарлатанами, которые размахивали белыми флагами и звёздными дисками, обманывая людей.

Ван Гуй, как и Ши Дун, с детства рос вместе с Юэ Циюнем, и они были настолько близки, что даже ходили в туалет вместе.

Но ради заработка, вернее, ради практики, он в восемнадцать лет спустился с горы и начал гадать на улицах. Спустя столько лет он наконец вернулся.

— Уважаемый господин, я вижу, что ваша Звезда Красного Феникса активировалась, значит, в ближайшее время вас ждёт радостное событие, — внимательно посмотрев на Юэ Циюня, Ван Гуй пошутил.

— Иди ты, — с улыбкой лёгонько пнул его Юэ Циюнь.

Ван Гуй с детства любил подшучивать над Юэ Циюнем, часто гадая ему. Но Ван Гуй был настоящим шарлатаном, который ничего не мог предсказать, кроме любовных дел.

Он постоянно твердил о том, что у Юэ Циюня в судьбе присутствует Звезда Красного Феникса, а также множество других любовных знаков, таких как персиковые цветы за стеной, персиковые цветы чиновников и прочие, словно в его жизни не было ничего, кроме романтики.

Они сели за стол, найдя себе стулья.

— Почему вдруг вернулся на гору? Сказал что-то не то, разозлил какого-нибудь чиновника, и тебе пришлось бежать сюда, спасаясь? — поддразнил Юэ Циюнь.

Ван Гуй усмехнулся:

— Нет. Я наблюдал за небесными знаменами и увидел, как белая радуга пересекает солнце, а осенние звёзды появляются днём, две луны следуют друг за другом. Также я гадал и увидел, что гора Тяньшань уходит в бегство, озеро Лэйцзэ возвращает сестру, ветер Цзэфэн пересекает предел, огонь Дихо освещает тьму, ветер Фэнцзэ приносит доверие...

— Говори человеческим языком, — постучал по столу Юэ Циюнь, не раздумывая прерывая Ван Гую.

Этот шарлатан уже почти закончил перечислять небесные знамения, но так и не сказал ничего по существу.

— Произошли небесные изменения, и в ближайшее время появится высококачественный магический артефакт. Об этом уже говорят по всему Ютяню, — наконец Ван Гуй заговорил понятно. — В горах Шимэнь скоро откроется тайное царство, и там, возможно, появится что-то ценное.

Появление сокровищ в тайных царствах было обычным делом в мире культиваторов.

Но у Юэ Циюня и так было множество артефактов, да и его собственный уровень был высок, поэтому он редко ими пользовался. Сокровища небесного ранга для него не представляли ценности.

Однако место, о котором говорил Ван Гуй, вызвало у Юэ Циюня скрытое удивление.

— Ты собираешься туда? — спросил он, сохраняя спокойствие.

Ван Гуй кивнул:

— Есть интерес. Этот артефакт обладает сильной небесной удачей, что встречается крайне редко. Мне действительно хочется посмотреть, что это за штука, которая имеет такую мощную небесную энергию.

— Как насчёт того, чтобы поехать вместе? — Ван Гуй поднял подбородок, глядя на Юэ Циюня. — Я знаю, что ты, Юэ Циюнь, не особо интересуешься такими вещами, но этот артефакт, как минимум, восьмого уровня, а может быть, даже древний божественный артефакт.

Юэ Циюнь слегка улыбнулся:

— Такой ценный артефакт достанется нам? Разве практикующие не будут рвать друг друга на части?

— Я не обязательно собираюсь сражаться за него, просто хочу посмотреть, что это за штука, — Ван Гуй действительно не планировал бороться за артефакт, но, судя по астрологическим знакам, эта вещь действительно необычна. Было вполне естественно захотеть удовлетворить своё любопытство.

— Посмотрим, — подумав, Юэ Циюнь не дал окончательного ответа. — Я подумаю несколько дней.

Они продолжили болтать на разные темы, и Ван Гуй, заскучав, взял одну из книг, лежащих на столе, и небрежно открыл её.

К его удивлению, беглый взгляд на страницы открыл ему нечто шокирующее.

— Ох ты, Юэ Циюнь, ты читаешь такие книги? — Эти слова он когда-то выучил от Юэ Циюня за общим столом, когда все были пьяны.

— Что? — Юэ Циюнь нахмурил брови. Что не так с книгой?

Книги, лежащие на столе, могли принадлежать как Ло Юаню, так и У Ю, но Юэ Циюнь никогда не трогал их и не знал их содержания.

Ван Гуй с хихиканьем пододвинул книгу к Юэ Циюню, показывая на конкретный отрывок. Сам же он взял ещё несколько книг из стопки и начал их листать.

Юэ Циюнь взглянул и мысленно выругался. Это была эротическая литература, причём довольно откровенная.

Ван Гуй положил рядом с ним ещё несколько книг, раскрыв их на страницах с наиболее пикантными сценами.

В мире Ютянь существовало огромное количество различных романов, и в большинстве из них, которые люди читали в свободное время, присутствовали откровенные сцены.

Юэ Циюнь и сам читал подобные вещи в родном мире, но потом, по известным причинам, они были запрещены, что вызвало волну недовольства.

В Ютяне же не было таких запретов, и авторы могли писать всё, что хотели.

Всего за несколько секунд Юэ Циюнь успел увидеть множество непристойных описаний. Сюжеты были разнообразны: от сцен с участием двух мужчин до историй о ночных подвигах с десятками партнёров.

Одна из книг была ещё более откровенной, содержа иллюстрации эротического характера.

Для молодого практикующего, такого как Юэ Циюнь, читать подобное было вполне естественно. Да и каждый мужчина, вероятно, имел в своём арсенале несколько таких книг — их отсутствие было бы странным.

Но проблема в том, что эти книги не принадлежали Юэ Циюню! Он оказался в роли невинного козла отпущения.

Ван Гуй сидел рядом, хихикая и явно наслаждаясь ситуацией, а вскоре и сам увлёкся чтением.

— Юэ Циюнь, я возьму эти книги с собой, — Ван Гуй взял несколько штук, собираясь унести их в свою комнату для более детального изучения.

<http://bllate.org/book/15201/1342080>